DOI: 10.17117/na.2016.11.03.336

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.03.336.pdf>

Поступила (Received): 18.11.2016

Чалова Л.В. Некоторые особенности сленга

Chalova L.V.
Some slang peculiarities

У выразительного пласта английского вокабуляра – сленга – показаны различные виды, источники появления, функции в речи и художественном произведении

Ключевые слова: сленг, подвижность вокабуляра, пейоративность, эмоциональная экспрессия

An expressive layer of English vocabulary – slang – has various kinds, sources of appearance and functions both in speech and in work of art

Key words: slang, vocabulary flexibility, derogatory and emotional expressiveness

Чалова Лариса Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова (филиал)
г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, 6

Chalova Larisa Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Northern (Arctic) federal university named M.V.
Lomonosov (branch)
Severodvinsk, Capitan Voronin st., 6

Под сленгом в настоящем исследовании мы понимаем социальную разновидность речи, используемую узким кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положений в обществе. Вслед за Розенталем согласимся, что сленгу «присущи вульгарная окраска и размытое неточное значение» [1, с. 53]. Развитие социума вносит изменения в состав языка. Сленг, как неотъемлемая часть вокабуляра, хоть и относится к нелитературному языку, но остаётся выразительным и ярким его пластом, особенно в качестве речевой характеристики говорящего.

Э. Партридж указывает на следующие виды сленга в английском языке: кокни, коммерческий, военный, театральный и политический. «Кокни – лондонское просторечие, язык малообразованного рабочего класса. Коммерческий сленг используется банковскими служащими, брокерами, бизнесменами. Театральный сленг употребляется в актерской среде, характерен для круга режиссеров и продюсеров. Военный сленг используется в войсковых подразделениях и частях. Политический сленг находит применение в органах власти среди политических деятелей» [4, с. 47–85]. Кроме того, Э. Партридж делит сленг на рифмованный, срединный и оборотный.

Выделяются различные виды сленга. Так, например, Д. Фриборн делит «сленг в английском языке на две большие группы: общий и специальный» [3, с. 5]. Общий сленг – относительно устойчивый для определенного периода,

широко распространенный слой нелитературной лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, неоднородный по составу и степени приближения к литературному языку, имеющий эмоционально-экспрессивный, оценочный характер, представляющий протест-насмешку против условностей и авторитетов. Специальный сленг – специфическая лексика и фразеология социальных жаргонов, профессиональных говоров и аргос преступного мира. С точки зрения Фриборна, специальный сленг делится на рифмующийся, оборотный и срединный. Рифмующийся сленг имеет ряд особенностей: он специально зашифрован, непонятен для непосвященных, не имеет профессиональной замкнутости и растворен в лондонском просторечии. Оборотный сленг возникает посредством переворачивания слов, прочтения их задом наперед. Характерной чертой срединного сленга является расщепление слова пополам с последующей постановкой первой части слова после второй.

Основным источником появления сленгизмов в вокабуляре английского языка является живая разговорная речь. В процессе общения людям свойственно сокращать слова, «вследствие чего рождается большое количество сращений» [2, с. 31]. Например, *LT (Am.) – living together*. Две начальные буквы соседних слов создают значимую фразу – «совместное проживание». Вошедшее в разговорную речь другая аббревиатура, *LV* (вульгарное «лавэ») – *Liberal Values* – фактически означает «либеральные ценности».

В качестве речевой характеристики литературного персонажа автор часто прибегает к сленгизмам, указывая на юный возраст или недостаток образования своего героя. Так, Д. Сэлинджер подчёркивает нигилизм Холдена Колфилда, выраженного в его репликах: «*Wanna do me a big favor?*» [5, с. 50]; «*Ya wanna play a little Canasta or don't ya?*» [5, с. 67]; «*Are ya gonna write that composition for me?*» [5, с. 52]; «*What're gonna do ... sleep in Ely's bed?*» [5, с. 69]; «*I oughta go down and at least say hello to her*» [5, с. 70]; «*Wudda ya want the light for?*» [5, с. 66]. Все эти случаи имеют эмоциональную выразительность. Однако транспозиция может иметь и функционально-стилистический характер. Здесь для речевой характеристики подростка встречается характерное для просторечия сращение – *gonna, wanna* и под. Графоны (*ya; ja*) также указывают на протест против грамматических норм языка, свидетельствуют о скорости речи говорящего: «*Where the hell ja get that hat?*» [5, с. 46]; «*Where d'ja get that hat?*» [5, с. 52]; «*Give her my regards, will ya?*» [5, с. 55]. Собственно грамматические формы образностью не отличаются, но в контексте устной разговорной речи приобретают стилистическую значимость при частом повторе или при необычном распределении. Например: «*Who belongsa this?*» [5, с. 45]; «*Coupla minutes*» [5, с. 63]. Усечённая продолженная форма также показывает на просторечное ее использование: «*You goin' out tonight?*» [5, с. 50].

Второй источник сленга – расширение значения слова. Вследствие данного явления слово приобретает несколько иное, расплывчатое значение и используется для обозначения предмета, отличного от первоначального. Например, *breakfast (Am.) – a first drink of the day*. Оценочный характер лексемы *drink* представляет протест-насмешку против условностей названия приемов пищи: для отдельных слоев населения первой трапезой может стать не еда, а напиток. Использование лексико-семантического варианта прилагательного *lousy*

(вшивый, паршивый) всегда передаёт негативную коннотацию. Более широкие контекстуальные возможности сохраняют не только денотативное значение, но расширяют ассоциации брезгливости: *He kept right on cutting them over the floor. What lousy manners* [5, с. 47]. Новое значение появляется при обозначении не предмета, а явления, например – гостеприимства: *He was the perfect host, that boy* [5, с. 69] – *Вот это гостеприимство!* Существительное *booze* (дешёвый некачественный виски) расширяет не только отрицательное значение алкогольной продукции, но добавляет отрицательный колорит в характеристику новоявленного жениха: *Her mother was married again to some booze hound* [5, с. 54]. Расширение значения поддержано богатой конвергенцией: квазитожество, представленное зооморфизмом *hound* (собака, прохвост), неопределённое местоимение *some* упомянуто вместо имени собственного для уничижения достоинств избранника. Пейоративность высказыванию припадёт также за счёт расширения значения слова. Например: *I said before that Ackley was a slob in his personal thoughts* [5, с. 50]. Существительное *slob* (неряха) наряду с эмоциональной имеет и сильную отрицательную оценочную коннотацию, здесь расширение значения распространяется даже на мысли Экли.

Третьим источником появления сленга является метафоризация – употребление слова, обозначающего некий класс объектов, явлений, действий или признаков для характеристики и номинации другого, сходного объекта. Например, *turkey (Am.) – the victim of a mugging*. Эмоционально-экспрессивный характер лексемы указывает на результат гримасничанья: опасение выглядеть надутым, как индюк. Зоонимические метафоры, применяемые к описанию и представлению людей, получают эмоционально окрашенное и всегда обидное значение. *I hate you being a donkey!* [5, с. 70] «*Oh, how nice! But not corny*» [5, с. 73]. – *Ну, как мило! Без кривляния/банальностей*. Отрицательная коннотация усиливается при употреблении грубых и вульгарных эмфатических конструкций, например: *And run around the goddam house, and all* [5, с. 54]; *He didn't say one goddam word about Jane* [5, с. 61]; *This is about a goddam baseball glove* [5, с. 62]; *You're back pretty goddam late; cutting his goddam toenails; in Ed Banky's goddam car*.

Четвертый источник – активизация уголовного элемента. В мире происходят необратимые социальные изменения, вследствие этого сленгизмы появляются из арго криминального мира англоговорящего общества. Например, *nab (Am.) – a police officer or detective*. Денотативное значение лексемы *nab* – «схватить на месте преступления, арестовать» – распространилось не только на действия, но и на человека, выполняющего эти действия. Здесь отмечается подвижность лексического состава английского языка.

Пятым источником сленга являются заимствования: в английском языке ассимилировала и функционирует заимствованная лексика. Данное явление обусловлено языковой интерференцией. Большое влияние на английский сленг оказывают, например, явления, происходящие в американском обществе. Средства массовой информации быстро реагируют и отражают реальную жизнь, так происходит влияние на подвижность языкового состава английского языка. Например, *bong (Am., Aus). 1. smoke marihuana using a water pipe 2. drink beer from a keg through a hose*. Избирательность лексики в данном случае необходима для

описания звука, напоминающего удары колокола или протяжный гул, для этого используется глагол *bong*, заимствованный из австралийского английского языка, который обозначает действия с использованием курительных трубок или шлангов, издающих похожие звуки.

Другой пример: «*Don't knock yourself out or anything, but just make it descriptive as hell. Okay?*» [5, с. 61]. Денотативное значение глагола *knock out* – «выбивать, вытряхивать» – в данном контексте утрачено. Одноклассники договариваются о написании сочинения. Холдена просят не убиваться, не очень стараться. Обязательное требование *descriptive as hell* – живописность, экспрессивная коннотация которой сопровождается грубой лексемой *hell*. Не всегда, однако, лексема *hell* имеет бранную окраску: «*So what?*», *I said. Cold as hell* [5, с. 62]. Ледяной голос, которым был задан вопрос, эмфатически выделен, а интенсификатором эмфазы является образное сравнение. Так языковая интерференция становится стилистически окрашенной.

Первой и основной функцией сленга E. Partridge, D. Chrystal называют экспрессивную, эмоционально-оценочную. Использование сленгизмов в речи является наиболее доступным и простым способом эмоциональной разрядки и снятия нервного напряжения. Например, *shark (Am.) – a very able student*. Юмористический эффект достигается сравнением способных студентов с удачливым изворотливым морским хищником – акулой.

В качестве второй функции выделяется коммуникативная. Общение играет крайне важную роль в жизни, благодаря чему происходит обмен социальным опытом, усвоение ценностей и передача информации. Например, *cow (Am.) – a college in an obscure or remote place*. Пейоративность выражена вторым словарным значением лексемы *cow* – «запугивать, умирять»; так информируют новичков о «природе отношений» в отдаленном, малоизвестном колледже. Дальнейшие пояснения вновь содержат уничижительные коннотации: «*Anyway, that's where I lived at Pencey. Old Ossenburger Memorial Wing, in the new dorms*» [5, с. 1]. *Dorms* вместо *Dormitory* – студенческое общежитие. Или «*I got a new hat in New York this morning. For a buck. Ya like it?*» [5, с. 52]. *Buck (Aus)* – «попытка» вместо *Dollars* – «доллары». Холдену нравится хвастаться своими финансовыми успехами – за один доллар он приобрёл стильную шляпу. Грамматическая транспозиция – отсутствие вспомогательного глагола – не нарушают болтовню подростков, коммуникация состоялась.

Следующая функция сленга – индивидуализирующая. Использование сленга помогает утвердить свой статус и принадлежность к молодежной субкультуре. Например, *show (Am.) – an accidental display of a woman's underwear or naked body*. Диффузность семантики передана лексемой напыщенной коннотации *show* – «демонстрация, выставка»; здесь «изучение тела» через подглядывание. На еще одну функцию сленга указывают американские исследователи – «сокрытие информации». Стремление сохранить тайну, препятствовать утечке данных выражается в употреблении неожиданных словосочетаний, затрудняющей понимание для тех, кто не вхож в узкий круг носителей языка, объединенных общностью интересов и занятий. Например, *Mickey Mouse (Am.) – a police*

officer. Героем детских мультфильмов назван страж порядка, чтобы избежать информирования непосвященных людей.

Иносказание, сокрытие информации наблюдается в использовании фигур речи. Например: *I started imitating one of those guys in the movies, one of those musicals* [5, с. 51]. Метонимический перенос значения – «мускулы» вместо «тех самых парней из кино» – создаёт выразительность, указывает на отсутствие таковых у самого подростка. Сравнение «*He's drunk as a bastard. The little one goddam Governor's son*» [5, с. 52] в действительности никого ни с кем не сопоставляет. Представление неприятного персонажа имеет уничижительную коннотацию, истинная информация сокрыта, мы наблюдаем только неодобрительную оценку беспощадного Холдена – «Пьян в стельку. Бедный, несчастный губернаторский сынок!» Неожиданное словосочетание «*That's a professional buddy secret*» [5, с. 64] не позволяет в полной мере установить качество названного секрета. Взаимоисключающие прилагательные – профессиональный и приятельский – характеризуют тайну. Грамматические девиации, замена местоимений графонами (*ya*) также затрудняет понимание. Например: «*Where the hell's my cigarettes?*» [5, с. 56]; «*Listen, where ya going on your date with her? Ya know yet*» [5, с. 56]. Наблюдаются одинарные транспозиции, т.е. касаются только времени или лица, и двойные – времени и числа одновременно.

Так, сленг имеет ряд особенностей, среди которых мы выделяем эмоциональную экспрессию, диффузность и пейоративность семантики, избирательность лексики и подвижность вокабуляра.

Список используемых источников:

1. Розенталь Д.Э., Теленков М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.
2. Chrystal D. *The English Language*. Penguin Books. L., 1990.
3. Freeborn D. *Text Analysis and Linguistic Criticism*. London, 1996.
4. Partridge E. *Slang Today and Yesterday*. New York, 1960.
5. URL: http://webreading.ru/prose/_prose_classic/jerome-salinger-the-catcher-in-the-rye.html